Глава 30. Девушка, играющая с ними

Домоправитель Цао понял, что значат слова Сяо Тяньяо. Хотя он и горевал о сыне, но знал, что Сяо Тяньяо сказал так не потому что он хладнокровный человек, но потому что ему противостоит двор императора. Особенно теперь…

Когда дома принца Сяо и императора враждовали друг с другом. Так с чего бы императору позволять своему личному придворному врачу лечить мелкого охранника из поместья принца Сяо? Разве это не будет означать, что император действует себе во вред?

Домоправитель Цао не стал ждать, пока Сяо Тяньяо договорит. Он перехватил инициативу и сказал:

«Ваш раб в растерянности. Пожалуйста, простите своего рада, принц».

«Это означает, ты сдаешься?» Пусь Сяо Тяньяо убил несметное число людей, но домоправитель Цао всегда был превосходным слугой и безукоризненно выполнял свой долг в течение многих лет. Поэтому Сяо Тяньяо не хотел, чтобы у старика не осталось никого

Сяо Тяньяо подумал некоторое время, а потом вспомнил ночь своей свадьбы. Тогда он сказал:

«Иди и найди Линь Чуцзю».

«Ванфэй?» – домоправитель Цао удивился. Хоть Линь Чуцзю и разбиралась в медицине, но она была женщиной. Не будет ли она хуже, чем доктор У?

«Скажите ей, что врач недостаточно хорош, поэтому она должна помочь, иначе я отошлю ее в дом семьи Линь», – спокойно сказал Сяо Тяньяо, не заботясь о том, что подумает домоправитель Цао.

Домоправитель Цао был ошарашен. Он хотел что-то сказать, но, увидев холодные глаза Сяо Тяньяо, быстро закрыл рот, опустил голову и ушел.

Домоправитель Цао очень хотел спасти своего сына, поэтому он быстро вышел на задний двор и нашел Линь Чуцзю.

В эти последние несколько дней Линь Чуцзю выздоравливала от простуды. Но теперь она чувствовала себя немного лучше и вышла прогуляться во дворе. Однако она сделала лишь пару шагов по садовой травке, когда увидела, что к ней спешит домоправитель Цао.

Домоправитель Цао шел очень быстро, и, казалось, был очень встревожен. Не заметив Линь Чуцзю, он спросил одну из служанок, где она.

Домоправитель Цао быстро повернулся и сделал шаг навстречу Линь Чуцзю. Увидев ее, он сразу же преклонил перед ней колени.

«Ванфэй».

«Домоправитель Цао, что вы делаете. Встаньте скорее», – Линь Чуцзю попыталась помочь домоправителю Цао подняться, но просто не могла остановить его.

«Ваш раб пришел, чтобы просить Ванфэй о помощи», – домоправитель Цао сильно ударился головой о землю. К счастью, земля поросла травой, иначе он расшиб бы лоб до крови.

«О помощи? Что случилось?» – Линь Чуцзю прищурилась и посмотрела на Чжэньчжу. Та быстро покачала головой, давая понять, что ни о чем не знает.

Линь Чуцзю не любила спрашивать, какие новости в поместье принца Сяо. Поэтому ее служанки также не спрашивали о том, что происходило там, если только Линь Чуцзю не нужно было что-то узнать.

«Да, все дело в моем сыне, Цао Лине. Он тот охранник, у которого была рана на животе, тот, которого зашила Ванфэй».

Когда Линь Чуцзю услышала слова домоправителя Цао, выражение ее лица тут же изменилось. Все-таки рана Цао Линя была самой серьезной:

«Как он? Его рана воспалилась? У него лихорадка?»

«Да, это так. И врач сказал, что мозг Цао Линя может пострадать и погибнуть».

«Сколько дней у него уже жар?» – спросила Линь Чуцзю с достоинством, но все же очень беспокоясь.

Цао Линя ранили пять дней назад, не может же быть, что у него лихорадка все пять дней, так?

«Четыре дня, он горит вот уже четыре дня. Врач говорит, что не знает, как вылечить его лихорадку. Поэтому-то ваш раб и пришел просить вас исцелить моего сына», – домоправитель Цао говорил, а по щекам его текли слезы.

Услышав это, Линь Чуцзю рассердилась:

«У него лихорадка уже четыре дня, а вы пришли ко мне только сейчас! Это же правда может затронуть мозг!»

«Ваш раб… ваш раб….» – домоправитель Цао хотел объяснить, но не мог подобрать слов. Он не мог сказать ей, что не верит в ее умения. Она правда хорошо знает медицину?

Не мог он также сказать и то, что, если бы принц Сяо не приказал, он не пошел бы искать ее. Он не стал бы вообще просить Линь Чуцзю о помощи.

Положение Линь Чуцзю в доме принца Сяо было очень низким. Ее двор находился в задней части поместья, и даже не все жившие здесь люди знали о ее существовании.

«Что ж, я не могу вас винить», – Линь Чуцзю ясно понимала, что люди принца Сяо ей не полностью доверяют. Они не верят в ее медицинские навыки, несмотря на то, что она спасла многих охранников.

Сейчас это, на самом деле, было не важно, она спасла тех охранников, только потому что медицинская система велела ей. И ей не нужно радоваться, что кто-то пострадал и она может доказать, чего стоит.

«Как бы то ни было, самое важное сейчас – это спасти его. Просто подождите меня здесь, я пойду и принесу кое-какие лекарства». Линь Чуцзю не обращала дальше внимания на чепуху, которую бормотал домоправитель Цао, подхватила юбки и пошла к своей комнате…

Линь Чуцзю приказала своим служанкам выйти из комнаты и открыла медицинскую систему, чтобы взять все препараты, которые ей понадобятся, в том числе жаропонижающее средство

высокого класса.

Это был первый раз, когда Линь Чуцзю спасала жизнь не по приказу и не по заданию медицинской системы. Поэтому она могла взять только некоторые наиболее обычные лекарства, которых, как она знала, должно хватить.

Кроме того, она взяла перчатки, маску и халат хирурга. Линь Чуцзю убедилась, что ничего не забыла, после чего переоделась и вышла, захватив свою аптечку.

«Ваш раб поможет вам донести лекарство», – домоправитель Цао сразу же подошел к Линь Чуцзю и забрал у нее из рук аптечку.

Аптечка была довольно легкой, потому что некоторые препараты Линь Чуцзю оставила в медицинской системе. Это будет очень трудно объяснить, но она не оттолкнула добрый жест домоправителя Цао. Линь Чуцзю попросила Чжэньчжу и Маньяо остаться следить за домом. А Шаньху и Фэйцуй она взяла с собой.

Домоправитель Цао показывал дорогу, и они быстро пришли в западную часть поместья и вошли в комнату Цао Линя. Доктор У нахмурился и спросил у домоправителя Цао, когда увидел их:

«Домоправитель Цао, зачем вы привели сюда девушек? Разве вы не спрашивали о докторе Цинь Юане?»

«Доктор У, это…» – домоправитель Цао начал было представлять Линь Чуцзю, но она прервала его:

«Я врач. Домоправитель Цао, не могли бы вы позволить мне взглянуть на рану Цао Линя поскорее?»

«Вы врач?» – доктор У посмотрел на нее с сомнением. Он не верил, что Линь Чуцзю была врачом, поэтому встал перед ней, не давай пройти.

«Можно попросить вас отойти?» – доброжелательно сказала Линь Чуцзю, но доктор У просто проигнорировал ее. Доктор У был очень недоволен домоправителем Цао и сказал:

«Затягивать с лечением Цао Линя больше нельзя. Но как вы можете позволить девчонке еще сильнее ухудшить его состояние?»

«Нет, нет…» – домоправитель Цао начал было объяснять, но Линь Чуцзю внезапно обернулась и, указав пальцем на стол в стороне, сказала:

«Домоправитель Цао, поставьте аптечку на тот стол».

«Да-да», – домоправитель Цао увидел, что Линь Чуцзю ничего не боялась, его сердце слабо почувствовало, что сын будет спасен. Поэтому он бессознательно повиновался приказу Линь Чуцзю.

Что случилось?

Доктор У почувствовал нечто странное, он слегка отошел в сторону, больше не мешая происходящему. Но все же он глядел на домоправителя глазами, которые спрашивали: что же происходит?

Эта девушка в самом деле врач?

Он никогда не слышал, чтобы в Восточной стране была знаменитая женщина-врач.

Но в тот момент домоправителя Цао волновал только его сын, поэтому он не заметил взгляда доктора У. Доктор У все еще не мог принять происходящего и поверить в то, что Линь Чуцзю – врач, поэтому он снова приблизился. А когда он увидел аптечку, он не мог не нахмуриться и не спросить:

«Что это?»

Это аптечка?

Он занимался медициной более тридцати лет, но он никогда не видел таких лекарств. Может, эта девушка просто играет с ними?

http://tl.rulate.ru/book/2902/90937